

противопоставлять высшее и среднее профессиональное образование?

Выводы

В целом доклад Огара довольно неоднороден. Он вполне содержателен, но у него есть определенные ограничения. Авторы провели тщательный и тонкий анализ, но при этом игнорируют собственные данные. Для решения проблем, которым посвящен доклад, нужны более радикальные изменения. Разрыв между 50% молодежи, получающей высшее образование, и остальными 50%, скорее всего, сохранится. Бюджетные ограничения, в условиях которых Огару пришлось работать, а также отсутствие целостного видения не позволили подготовить по-настоящему всеобъемлющий доклад. Так, например, авторы полагают, что высшее образование нужно одной половине населения, а другой половине нужно среднее специальное образование, в то время как на самом деле послешкольное образование — это комплексная система, которая нужна всему обществу. В докладе Огара не поднимаются вопросы о взаимосвязи между высшим образованием и СПО или о взаимоотношении между академическим и профессиональным образованием. Положительный эффект предлагаемого Огаром пакета реформ ограничен, а некоторые проблемы, которые они вообще не затрагивают, могут стать причиной новых парадоксов.

Пока неизвестно, будут ли претворены в жизнь хоть какие-то из рекомендаций доклада Огара. Будущее доклада омрачается тем фактом, что он был заказан Терезой Мэй, которая впоследствии вынуждена была уйти в отставку. Возможно, консерваторы — или любой, кто окажется у власти в ближайшие годы, — просто выберут из доклада то, что будет их устраивать. Интересно, что Джо Джонсон, брат нового премьер-министра Бориса Джонсона и дважды бывший министр по делам университетов, был отправлен Терезой Мэй в отставку как раз за то, что выступал против доклада Огара. Он раскритиковал доклад, утверждая, что сокращение стоимости обучения до 7500 фунтов в год создаст финансовую дыру, закрыть которую Министерству финансов будет не под силу. По мнению Джо Джонсона, данная мера приведет к дестабилизации финансового положения университетов и негативно скажется на доступности высшего образования, потому что положительный эффект от нее испытают только высокооплачиваемые выпускники. «Плохой план, плохая политика» — так прокомментировал доклад Джо Джонсон в своем твиттере.

.....

Результаты обучения иностранцев в Великобритании

Вивьен Стерн

Вивьен Стерн — директор ассоциации университетов Universities UK International (UUKi), Великобритания.

E-mail: vivienne.stern@international.ac.uk.

Ассоциация UUKi недавно выпустила доклад “International Graduate Outcomes 2019”, скачать который можно по ссылке <https://www.universitiesuk.ac.uk/policy-and-analysis/reports/Pages/intl-graduate-outcomes-2019.aspx>.

Недавно в Великобритании появилась новая международная образовательная стратегия, согласно которой к 2030 году страна должна привлечь 600 тыс. международных студентов, что на треть выше текущих показателей. Решение правительства о реализации этой стратегии связано с выходом из Европейского союза. В правительстве всегда были люди, понимавшие, какие потрясающие возможности открываются перед нашей страной в свете ее популярности у международных студентов, однако Брекзит заставил политиков задуматься о том, как Великобритания позиционирует себя в мировом пространстве. В результате этих размышлений оказалось, что круг политиков, заинтересованных в поддержании связей, которые появляются благодаря приему международных студентов, гораздо шире, чем можно было предполагать. Почти все члены правительства признают, что международные студенты и выпускники вносят большой вклад в жизнь британского общества, и речь не только об экономике, но и о долгосрочном положительном влиянии на имидж страны. Чтобы достичь новой цели и снова повысить приток в страну международных студентов, нужно сделать две вещи. Во-первых, нужно поменять нашу визовую политику и сделать так, чтобы иностранные выпускники британских вузов имели право некоторое время работать в стране после окончания обучения, как это происходит у наших конкурентов. Во-вторых, нужно хорошо проанализировать и по возможности усовершенствовать «пакет», который мы предлагаем международным абитуриентам.

Этот контекст и послужил стимулом к подготовке ассоциацией Universities UK International (UUKi) доклада International Graduate Outcomes 2019 (i-GO).

Суть подхода

UUKi заказала информационно-аналитическому центру I-graduate опрос иностранцев, окончивших

университет в Великобритании в 2011–2016 годах. Для этого мы заручились поддержкой ряда вузов, которые согласились разослать опрос своим выпускникам. В результате откликнулись более 16 тыс. выпускников 58 британских университетов из 183 стран. Мы спрашивали об опыте обучения в Великобритании, о карьерном пути, зарплатке, желании дальше поддерживать связи с Великобританией в контексте образования, науки, бизнеса, профессионального развития или туризма.

На момент проведения опроса большинство респондентов окончили обучение не менее двух, но не более пяти лет назад. Разброс респондентов по национальности соответствовал статистике по международным студентам в Великобритании в целом: большинство американцы, затем граждане Китая, Индии, Нигерии и Малайзии. Интересно, что существенная доля респондентов на момент опроса проживала в третьих странах, то есть за пределами родины, но не в Великобритании, что подчеркивает высокую мобильность лиц, решивших получать высшее образование за рубежом, и показывает, насколько диплом британского вуза помогает в построении международной карьеры. С этим наблюдением согласно 87% респондентов: по их ощущениям, обучение в Великобритании существенно повысило их шансы на работу в международной среде.

Основные наблюдения

Результаты опроса оказались на удивление позитивными. 82% респондентов считают, что их инвестиции в образование оправдали себя; 69% — что британское образование помогло им построить карьеру быстрее, по сравнению с коллегами, учившимися в других странах; четверть — что наличие диплома британского вуза сыграло для их работодателей ключевую роль при приеме на работу.

Более половины (53%) респондентов полагают, что они зарабатывают выше среднего или существенно выше среднего в сравнении со своими ровесниками. Это наблюдение подтверждается, если сравнить данные о заработной плате респондентов с усредненными данными о зарплатке выпускников вузов в их странах. Оказалось, например, что китайцы — выпускники британских вузов получают в среднем в три раза больше, чем их соотечественники, окончившие вуз на родине.

Мы также обнаружили, что, как и предполагалось, многие выпускники хотели бы поддерживать связь со своими вузами и дальше, например для продолжения обучения или исследовательской работы. Многие также хотели бы поддерживать связь с Великобританией в целом. Так, 77% респондентов ответило, что они планируют вести бизнес с Великобританией, 81% — налаживать профессиональные связи с британскими организациями, 88% — посещать страну с целью туризма или отдыха.

Последние наблюдения особенно важны, если мы хотим убедить британское правительство больше делать для привлечения и удержания в стране международных студентов. Уже предпринимаются шаги на пути к тому, чтобы увеличить срок после окончания обучения, на протяжении которого иностранцы будут иметь право искать работу. Уже объявлено, что для выпускников бакалавриата и магистратуры этот срок будет увеличен с 4 до 6 месяцев, а для обладателей степени PhD — до 12 месяцев. А Джо Джонсон, до недавнего времени министр по делам университетов, вел активную работу среди членов парламента, чтобы они поддержали предложенные им поправки в иммиграционное законодательство. Эти поправки предлагают еще дальше расширить возможности для трудоустройства международных выпускников, и они уже одобрены премьер-министром Борисом Джонсоном и новой главой Министерства внутренних дел Прити Пател.

Многие выпускники хотели бы поддерживать связь со своими вузами и дальше, например для продолжения обучения или исследовательской работы.

Ограничения, оговорки, вопросы

И хотя наше исследование и так показывает, сколько пользы приносит Великобритании иностранные студенты и сколько пользы им приносит британское образование, нужно еще много что сделать, если мы действительно хотим обеспечить четкую связь между наличием британского диплома и карьерным успехом. UUKi сейчас работает на двух фронтах: мы обеспечиваем консалтинговую помощь компаниям, которые хотели бы нанимать международных выпускников, и делимся с международными выпускниками лучшими наработками в сфере карьерного развития. Последняя тема как раз стала предметом исследования для нового доклада UUKi, публикация которого запланирована на осень 2019 года.

Наконец, стоит отметить, что на результаты обучения иностранцев влияет также ряд сопутствующих факторов, полностью учесть которые в нашем исследовании не удалось. К ним относятся, например, финансовые, академические и языковые требования, соблюдение которых необходимо для того, чтобы учиться в Великобритании. Возможно, некоторые из опрошенных

нами выпускников просто происходят из достаточно благополучных семей, и, хотя у нас нет данных о социально-экономическом статусе наших респондентов, мы знаем, что всего 12% училось полностью за свой счет. Вероятно, многие иностранцы, приезжающие учиться в Великобританию, и без того обладают социально-экономическими преимуществами, которые, по-видимому, способствуют их профессиональному успеху. Поэтому в UUKi растет интерес к онлайн- и иным формам транснационального обучения, которые повышают доступность высококачественного образования, отвечающего международным стандартам, для людей с более скромными возможностями. Но пока данных о результатах обучения на британских образовательных программах за рубежом мало. Это пробел, который нужно заполнить, если мы хотим развивать международное высшее образование и дальше.

Почему Индия не станет привлекательной для международных ученых

Филип Дж. Альтбах, Эльдхо Мэтьюз

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: altbach@bc.edu.*

*Эльдхо Мэтьюз — независимый исследователь по вопросам высшего образования, работает в Нью-Дели (Индия).
E-mail: eldhomathews@gmail.com.*

Согласно недавно опубликованным данным, во всей сети Индийских технологических институтов работает всего 40 иностранных ученых. Это лишь 1% профессорско-преподавательского состава, общая численность которого составляет 5400 человек. И это в ситуации, когда правительство поставило задачу довести долю международных сотрудников Индийских технологических институтов до 20%. Интернационализация в целом и интернационализация профессорско-преподавательского состава в частности является ключевым компонентом новой национальной программы «Выдающиеся вузы». В прошлом году Совет Индийских технологических институтов даже рекомендовал руководителям отдельных вузов начать

нанимать иностранных сотрудников на постоянные должности. А правила Комиссии по университетским грантам (UGC) теперь позволяют вузам с наилучшими показателями доводить долю иностранных преподавателей, нанимаемых на условиях бессрочного контракта, до 20% профессорско-преподавательского состава или даже более.

Однако Индия остается непривлекательной страной для большей части международных ученых с хорошей репутацией, и потребуются коренным образом изменить многие аспекты индийского высшего образования, для того чтобы изменить ситуацию. Речь не только о повышении расходов на зарплаты и пособия, но и о реформе управленческих структур в университетах и о пересмотре соответствующих норм. На протяжении десятилетий академическая мобильность в Индии имела противоположную направленность: наблюдался отток ученых за границу. К примеру, многие первоклассные индийские ученые работают в американских университетах и занимают профессорские или высокие руководящие должности, например должность декана Гарвардской бизнес-школы или декана Гарвард-колледжа.

Типы преподавателей

Можно выделить два типа международных преподавателей. Первый — это состоявшиеся опытные профессора, которых трудно заманить в Индию. Это люди, построившие успешную карьеру и получающие конкурентоспособную по мировым меркам зарплату: у них есть семья, они обременены различными обязательствами, встроены в местное университетское сообщество и в жизнь местного общества в целом. Некоторые из них, возможно, и были бы заинтересованы в работе по совместительству на какой-нибудь индийский вуз, но только если их устроят условия и если их собственные научные интересы как-то связаны с Индией. Возможно, переезд в Индию «в поисках приключений» — привлекательный вариант для каких-нибудь ученых, недавно вышедших на пенсию, но насколько высока их исследовательская продуктивность? Наиболее реалистично рассчитывать на международных ученых индийского происхождения («индийцев-нерезидентов»), которые построили успешную карьеру за рубежом и могут быть заинтересованы в возвращении на родину. В этой связи необходимо упомянуть одну из последних инициатив индийского правительства под названием «Глобальная инициатива академических сетей», благодаря которой удалось привлечь множество ученых индийского происхождения из разных стран к участию в различных краткосрочных проектах. Однако опыт двух крупных университетов, финансируемых правительством Индии и других государств, а именно Южно-Азиатского университета в Дели (финансируется странами — членами Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии) и Университета Наланда в Бихаре (финансируется членами Саммита стран Восточной Азии), показывает,